

Хунлянь, очнувшись, поднялась с пола и, увидев двух человек на ковре, тоже подошла с другой стороны.

Люди такие противные, злые, но... такие тёплые...

Хунлянь, в полузабытьи, тоже погрузилась в сон.

Три яйца издавали гармоничные звуки, слегка покачиваясь, словно пели красивую колыбельную, позволяя этим уставшим существам видеть самые прекрасные сны.

Но, проснувшись, всё вернулось на круги своя.

Хунлянь всё так же выражала отвращение, Лун Цинъи оставалась холодной, а У Я снова упустила возможность увидеть лицо Лун Цинъи, хотя позже подумала, что это не так уж и важно.

Время летело быстро, и вот уже прошла неделя. Три драконьих яйца наконец вылупились.

Они плакали, кричали.

Хунлянь с радостью смотрела на своих детей. Три маленьких существа, ещё не умеющие ходить, ползли к ней, выглядя невероятно мило. У Я тоже была в восторге и хотела погладить их, но самый толстый из дракончиков вдруг открыл рот и укусил её за руку.

Это был драконий инстинкт, но...

У Я чуть не заплакала. Первая встреча с драконом началась с укуса. К счастью, у малыша ещё не было зубов, и он не собирался кусать сильно, скорее играя с У Я, как с игрушкой. Другие дракончики, увидев это, тоже отказались идти к матери и присоединились к игре с У Я.

Увидев страдания У Я, Лун Цинъи превратилась в дракона и одним движением лапы спасла её от трёх малышей. Увидев это, дракончики зашумели, пытаясь вернуть У Я, но взгляд Лун Цинъи заставил их съёжиться.

Они не осмелились подойти и побежали к Хунлянь, спрятавшись за ней и с опаской глядя на чёрного дракона.

— Она моя, — Лун Цинъи оскалила острые зубы, заявляя свои права. Услышав это, дракончики затряслись от страха.

У Я с благодарностью посмотрела на Лун Цинъи, но, услышав её слова, почувствовала, что что-

то не так.

— Цинъи, ты успешно сделала так, что твои двоюродные братья и сёстры больше никогда не подойдут к тебе, — покачала головой Хунлянь. Она наконец поняла, почему Лун Цинъи всегда была одна.

Даже с маленькими драконами Лун Цинъи неосознанно выпускала свою ауру.

Эта драконья аура отличалась от обычной животной энергии. Если она направлена на существо, оно будет бояться её всю жизнь.

Лун Цинъи, кажется, осознала свою суровость, но не поняла, что это её аура повлияла на малышей.

Увидев, как дракончики дрожат, Лун Цинъи оскалила зубы, пытаясь улыбнуться и исправить ситуацию, но...

Драконы стали ещё более напуганными и не хотели подходить к ней.

У Я спустилась со спины Лун Цинъи, но, отойдя на несколько шагов, дракончики снова побежали за ней, весело играя. Но, увидев Лун Цинъи, они тут же прятались за У Я, не желая контактировать с ней.

Лун Цинъи забилась в угол, уставившись на стену. У Я хотела посочувствовать ей, но не смогла сдержать смеха.

Через несколько дней дракончики и У Я стали настоящими друзьями. Услышав, что У Я уходит, один дракончик укусил её за руку, другой потянул за одежду, а третий просто обнял её, не давая уйти.

Хунлянь долго уговаривала их, но безрезультатно.

— Цинъи, они тебя боятся, попробуй ты, — Хунлянь не хотела ругать детей.

Лун Цинъи чувствовала себя сложно. Она любила милых существ, но из-за своего статуса неосознанно выпускала ауру, поэтому и звери, и дети избегали её. А теперь ей ещё и предстояло стать злодейкой.

Но это была просьба тётушки, и Лун Цинъи снова превратилась в дракона.

Три дракончика дрожали, но не хотели отпускать У Я.

Лун Цинъи усилила ауру, но малыши всё равно защищали У Я, словно оберегая её.

У Я поняла это. Она посмотрела на дракончиков, которые едва стояли на ногах, и объяснила:

— Я просто хочу домой, всё в порядке.

— Дом? Разве твой дом не здесь? — дракончики ничего не знали, но инстинктивно относились к У Я дружелюбно, общаясь с ней по-драконьи.

— Мой дом далеко, — терпеливо объяснила У Я.

— А ты вернёшься? — спросил другой дракончик.

— Если будет возможность, вернусь, — солгала У Я.

Она знала, что никогда не сможет вернуться сюда.

Драконы не живут долго на одном месте, особенно если это место уже обнаружено.

Но дракончики поверили ей и заключили договор.

— Сестрёнка У Я, обязательно приходи к нам, — У Я, как всегда, из-за внешности была недооценена, но благодаря этому она не умерла слишком рано.

Самка дракончика плакала больше всех, но, не желая показывать слёзы, пряталась за Хунлянь.

На лице Хунлянь появилось беспокойство, и вдруг она услышала знакомое название.

— Человек, ты сказала, где твой дом?

У Я назвала отдалённую область.

— В Ахиллесе.

Хунлянь задумалась, а затем громко сказала:

— Это место звучит знакомо... Ой! Кажется, я недавно подожгла его?

В этот момент все взгляды устремились на Хунлянь, и выражения лиц были разными.

У Я пыталась сдержать смех, но переоценила свои силы и только прикрыла лицо руками, притворяясь, что плачет. Лун Цинъи посмотрела на Хунлянь, но её взгляд был полон презрения.

А дракончики выразили свои чувства ещё яснее, крича «мама плохая» и устраивая беспорядок. Ситуация стала крайне неловкой.

— Но я сожгла только половину, — Хунлянь, видя, как ведут себя её дети, попыталась оправдаться, но это не помогло.

Планы были нарушены. У Я, глядя на молчаливых драконов, твёрдо покачала головой.

— Всё в порядке, я справлюсь одна.

Её великодушие заставляло задуматься, кто здесь ребёнок, а кто дракон.

— Но... — Лун Цинъи смотрела на хрупкую У Я. Хотя эта девочка была более зрелой, чем другие дети, она всё же была простым смертным, не таким, как драконы, которые через несколько месяцев могли уничтожить мир.

— Правда, я справлюсь. Я много путешествовала с папой и могу позаботиться о себе, — продолжала У Я.

Хотя Лун Цинъи была доброй, если бы она узнала о её истинной природе, даже самая большая доброта превратилась бы во вражду. У Я не хотела проблем, она просто хотела спрятаться и жить в мире.

К тому же драконам было неудобно таскать её с собой.

— Цинъи, послушай У Я, — добавила Хунлянь.

Это был первый раз, когда она назвала У Я по имени, но это уже не имело значения. Хунлянь хотела, чтобы этот человек ушёл как можно дальше от них.

Лун Цинъи бросила на Хунлянь свой красивый голубой взгляд, который заставил даже её тётушку почувствовать себя неловко.

— Всё в порядке, мама-дракон, — У Я подошла ближе и обняла ногу Лун Цинъи, подняв голову и выглядев так невинно и мило.

Лун Цинъи больше ничего не сказала, наконец кивнула и наклонилась, словно предлагая У Я

сесть ей на спину.

— Погоди... что это за поза! — Хунлянь испугалась, а дракон и человек с недоумением смотрели на неё, не понимая, что не так.

— Ты забыла правила клана драконов? — лицо Хунлянь стало серьёзным.

Правил у клана драконов было мало, но некоторые из них были обязательными. Например, спину дракона мог касаться только заключивший с ним контракт драконий рыцарь или возлюбленный. Все остальные должны были умереть.

<http://bllate.org/book/15398/1360479>